

«Хафф! Хафф! Хафф!» - он не ответил, но посмотрел на Илльси, который не торопясь соорудил себе красивый трон, с которого он мог смотреть на него сверху вниз, как король на Чемпионов в своём Колизее.

«Теперь ты понимаешь?» - спросила я его, и тогда все мои клоны посмотрели вверх.

Заметив внезапное движение, он проследил за их взглядом и увидел моё настоящее тело, когда я сошла с края и поплыла к мужу. Моя броня была мощной, сделанной им, и на поясе я носила кинжалы, которые он сделал для меня. С первого взгляда можно было сказать, что их качество было за пределами исключительности. Они были сильны, наполнены магической энергией и могли легко превзойти даже самых известных кузнецов в этом мире. Они были, в буквальном смысле, за пределами того, что можно было сделать с нынешним уровнем технологии.

Илльси называл это силовой бронёй и плазменными клинками, и их определённо нельзя было недооценивать.

«У тебя не было ни единого шанса с того момента, как я ступила на этот остров. Если ты даже не можешь победить моих клонов, как ты собираешься победить моё основное тело?» - спросила я, глядя на него сверху вниз.

Той, кто говорила сейчас была единственной, кто сейчас была обнята в руках Илльси и, глядя на зрителей, словно императрица.

«Нелепо... НЕЛЕПО!» - закричал он.

«Ты не заслуживаешь, чтобы моя оригинальная «я» подняла свой меч против тебя.» - сказала я ему.

«Я недостойн сражаться против тебя на пике силы?! Моей силы достаточно, чтобы искалечить партию Высших! Я могу убить любого, кого мне так чертовски захочется! Так почему же я должен тебя бояться?!» - крикнул он мне.

«Бояться меня? Когда я упоминала об этом?» - я ответила с насмешливой улыбкой, но эти слова вывалились из уст каждого клона, который его окружал.

Эльф испугался меня и оглянулся на нас, но как только его взгляд упал на нас, он сделал шаг назад и посмотрел на свою дрожащую руку.

«Теперь ты понимаешь?» - снова спросила я его.

Он посмотрел на меня, и на его разгневанном лице мелькнула гримаса. Пальцы, сжимавшие обсидиановый меч, сжались вокруг его рукояти, и чёрные миазмы вокруг него начали расти. Только сейчас он начал понимать, в каком опасном положении оказался.

«Будет этот... спектакль, держать тебя занятым гораздо дольше?» - спросил Иल्लीси.

Обратив на него свой нежный взгляд, я поцеловала его в щёку и ответила: «Нет. Это грандиозный финал.»

Услышав меня, эльф вздрогнул и с беспокойством посмотрел на моих клонов.

«[Усиление]!» - сказали первые клоны.

«[Усиление]!» - сказал второй.

«[Усиление]! [Усиление]! [Усиление]! [Усиление]!...» - клоны говорили один за другим, их сила и скорость резко возрастали, даже если их запас магической энергии был низким, но они ещё не закончили.

«[Скрытность]!» - закричали они все одновременно и исчезли из его поля зрения.

«Что за... это... этого не может быть!»

«[Лезвие ветра]!» - закричали они все одновременно.

«Ась?»

Он даже не знал, как реагировать, когда мои заклинания обрушились на него со всех сторон. Первое рассекло ему левое плечо пополам, второе сделало глубокую рану на правой щеке. Затем все они начали приближаться к нему один за другим, удерживая его на месте, пока заклинания глубоко вонзались в его плоть. С его ослабленной магической бронёй, даже это простое базовое заклинание могло убить его, если бы оно было достаточно усилено.

Когда последняя из [Лезвий Ветра] была высвобождена, он даже не мог держать свой меч в руке, не говоря уже о том, чтобы встать. Эльф ужасно истекал кровью, и в таком состоянии я сильно сомневалась, что его можно спасти без помощи моего мужа.

«Э-это... Я... отомщу... за это... Я заставлю тебя... заплатить...» - выдавил он сквозь кровь и слёзы.

«Заплатить? Ты ошибаешься. Тот, кто должен заплатить прямо сейчас - это не кто иной, как ты, мистер Никто. Ты отнял у меня жизнь в возрасте десяти лет, а потом плюнул мне в лицо, когда я боролась за выживание. Ты заплатишь за всё это... за все эти годы.» - сказала я ему с высоты, словно богиня, взирающая на жалкого смертного внизу.

«Кех... ну попробуй!» - крикнул он.

«Хорошо.» - я кивнула.

Именно в этот момент все мои клоны бросились на него, пронзая его тело своими кинжалами и мечами. Он беспомощно смотрел, как я протыкаю его. За мгновение до того, как лезвия пронзили его, он вздрогнул. Он, вероятно, попытался отпрыгнуть в сторону, но я отрезала ему мышцы и сухожилия. Он не мог пошевелиться, даже если бы захотел.

«Ку! Ках!» - он выплюнул полный рот крови и посмотрел на меня с негодованием.

«Как я и сказала... ты недостойн того, чтобы моё скромное «я» сражалось против тебя. Умри, зная, что ты не смог даже поцарапать меня, несмотря на то, что хвастался как бог.» - сказала я ему с холодной усмешкой.

«Т-ты...» - сказал он, но тут два моих клона ударили его прямо в виски, раздавив голову и убив навсегда.

Когда я вынула мечи, я позволила его телу упасть на землю, безжизненное и обезглавленное. Затем я бросила на него огненный шар и повернулась, чтобы посмотреть на Илльси.

«Теперь всё кончено...»

«Хорошо... Итак, что ты хочешь сделать с этим местом?» - спросил он меня.

Спрыгнув на пол, я подошла к одному из книжных шкафов и начала поглощать книги в свой Кристалле Хранения.

«Поглоти этот остров, Илльси. Нет никакой необходимости превращать его в новую штаб-квартиру какой-то случайной преступной организации. С этим... Гильдии Гнев Призрака больше нет, и со смертью мастера гильдии все, кто находится под его проклятием, медленно вымрут.» - сказала я ему и затем на моих губах появилась маленькая улыбка. - «Знаешь, когда я активировала своё проклятие, потому что пошла против своих приказов, я думала, что смогу помчаться обратно к гильдмастеру, чтобы он отменил мою неминуемую смерть, но, учитывая все обстоятельства, я искренне сомневаюсь, что когда-нибудь успела бы сделать это вовремя. В конце концов, найти это место было нелегко...» - я посмотрела на затянутое тучами небо.

На горизонте назревала гроза, судя по облакам, которые с каждой секундой становились всё темнее и темнее.

«Проклятие Аюсеи было таким же, но её наложили с помощью чёрной магии. К сожалению, у меня не было возможности изучить твоё проклятие, Шантея, но мне интересно, так ли это было. Он мог бы сделать так, чтобы нашлись те, кто мог бы выступить в качестве его представителя и отменить казнь, вызванную проклятием.

«В любом случае, спрашивать его уже поздно...» - сказала я и посмотрела на его мёртвые

останки. - «Илльси... как поживает Аюсея?» - спросила я его.

«Она... восстанавливается.» - он ответил и на мгновение закрыл глаза.

Его молчание говорило о многом. Поездка в Теслов определённо не была праздной, и то, что она впервые в жизни увидела настоящее лицо своей родины, определённо стало для неё шоком. Пока мы были на Илльсиорее, я часто прислушивалась к слухам о Теслове, но когда я обращалась к ним по этому поводу в её присутствии, она часто находила себе другое занятие как раз в это время. Аюсея избегала всякой связи с этим местом, поэтому я могла только догадываться, как трудно ей было сделать шаг вперёд и посмотреть правде в глаза, которая была скрыта от неё все эти годы.

«Я скучаю по Бахусу и Анетте...» - сказала я Илльси.

«Скоро ты их увидишь.» - сказал он, обнимая меня.

После того, как наш маленький момент закончился, я уничтожила всех своих клонов, и мой магический энергетический бассейн вернулся к своему первоначальному размеру. Первое, что я сделала, это впитал в свой кристалл все книги в кабинете гильдмастера, а затем и в его личных покоях. Эта комната располагалась по другую сторону кабинета, следуя по потайному коридору за фальшивым книжным шкафом. Он был больше и гораздо просторнее, с большими мраморными дверями, ведущими в соседние комнаты слева и справа от него. Одна вела в его личную оружейную комнату, другая - в коллекцию одежды из разных частей трёх континентов, третья - в его личную сокровищницу, которая отнюдь не была скромной. Одна из них вела в его личную алхимическую лабораторию, где он готовил свои многочисленные яды и противоядия. Здесь же была комната для рабов, где я нашла семь женщин, одетых только в лохмотья.

Они выглядели ранеными, поэтому я попросила Илльси вылечить их, но то, что он сказал мне дальше, было довольно шокирующим.

«Посмотри на отверстия в отметилах слева и справа от висков. Им сделали лоботомию... Теперь они не более чем человекоподобные овощи.» - он говорил печальным тоном, но, судя по его взгляду, это был не первый раз, когда он видел что-то столь ужасное, как это.

«И их никак не вылечить?» - спросила я, чувствуя некоторую жалость к этим бедным женщинам.

«Нет. За эти годы я многое узнал о человеческом теле, но как вывести человека из этого состояния - не входит в их число. Ну, это не невозможно, но...» - он опустился на колени рядом с одной из них и приподнял её подбородок. Был только пустой взгляд, в котором не было искры души. - «Я не знаю, будут ли они такими же, как раньше, или совершенно новым человеком... к лучшему это или к худшему.»

«А как насчёт их воспоминаний?» - спросила я.

Иллеси покачал головой: «Эта лоботомия, насколько я могу судить, была сделана таким образом, что поразила бы даже нейрохирургов земли. Префронтальная кора, отвечающая за когнитивные процессы более высокого уровня, была более или менее извлечена. Хотя человек не умрёт от этого, его способность подавлять определённые импульсы и общая способность думать станет почти невозможной. Если они также прошли через какие-то другие процессы изменения сознания, то независимо от того, что я сделаю, я не смогу вернуть их в нормальное состояние. Было бы проще просто вынуть их мозг и заменить его новым.» - объяснил он.

Если это было нечто такое, что даже Иллеси не мог вылечить в данный момент, то вместо того, чтобы позволить им жить как овощам, чтобы другие могли делать с ними всё, что им заблагорассудится, было бы гораздо лучше просто прекратить их страдания.

«Пожалуйста, отойди в сторону.» - сказала я ему.

Когда он посмотрел мне в глаза, он понял, что я собираюсь сделать, поэтому он не пытался остановить меня.

Я достала кинжал из своего Кристалла Хранения и использовала его, чтобы полностью уничтожить их мозг одним плавным ударом. Они были убиты без страданий, и их души были освобождены, чтобы быть исцелёнными высшими богами. Это было лучшее, что мы могли для них сделать. Это был наш способ проявить к ним жалость.

Затем, когда всё было кончено, я взяла все документы и книги, которые были у бывшего мастера гильдии в его личных покоях, и поднялась на поверхность. Иллеси ждал меня там, сидя на камне и глядя на зубчатые скалы, которые защищали этот остров. Он был довольно красив, и я не могла не смотреть в его сосредоточенные глаза, но затем мой взгляд опустился к его носу, гладким щекам и мужественному подбородку. Я почувствовала, как моё сердце забилось быстрее, когда мой взгляд проследил за его затылком, к его одежде, а затем к его сильным рукам.

После стольких недель, прошедших без его объятий, я поняла, что это было самое долгое время, которое мы провели в разлуке с того благоприятного дня, когда моя группа убийц была отправлена в Феллиор.

Не было ничего плохого в том, чтобы признать, что я скучала по его объятиям и тому чувству защиты и желания, которым он осыпал меня. Если бы я могла вставить его портрет в рамку и потом продать на рынке, я думаю, что все мои сёстры-жёны в конечном итоге сражались бы за него на аукционе, а благородные дамы со всех концов земли пускали бы слюни, глядя на него.

‘С другой стороны, я бы не удивилась, если бы этот его гипнотизирующий эффект был чем-то, что только немногие из нас, кто носил титул его жены, были затронуты им. В самом деле, неужели мы смотрим на нашего красивого мужа так же, как он смотрит на нас?’ - задумалась я, а затем с мягкой улыбкой на губах подошла к нему.